Пришло время секретного оружия.

Я позвонила Сайо, наверное, раз десять, но так и не получила ответа, однако не собиралась сдаваться. У меня просто не было другого выбора. Я обзвонила всех учеников из классного журнала и попросила их дать мне любую информацию, но все они отказали, что поставило меня в тупик.

Просто соединить все события в хронологическом порядке недостаточно. На основе этих данных невозможно сделать вывод о том, что случилось на самом деле.

1. Директор ввёл странный тест Личностных качеств.

2. В ноябре в интернете появилась информация об издевательствах Сугавары над четырьмя одноклассниками, включая Масаю.

3. Школа и матери жертв решили наказать Сугавару, присматривали за ним и изо всех сил старались изолировать от Масаи и остальных.

4. В декабре Масая покончил с собой.

Как связать всё в одну цельную картину? От нехватки информации я чувствовала, что скоро сорвусь.

Основной пробел находился между пунктами три и четыре. Каким образом Таку Сугавара довёл Масаю до отчаяния? Никто не сможет привлечь его к ответственности, если это не выяснить.

Теряясь в догадках, я решила спросить своё секретное оружие – Сайо. Сейчас мы ходили в разные колледжи, но дружили с детства. В началке и средней школе она часто помогала мне в учёбе.

– Хватит. Перестань оставлять мне сообщения, – наконец-то пробормотала она грубым голосом.

– Послушай, ты же знаешь о том, что случилось с моим братом, верно? Сейчас я расследую это дело…

Я рассказала Сайо всё, что узнала из СМИ и от родителей, не сортируя факты. И чем больше говорила, тем сильнее путалась.

– Понятно, – сказала она, выслушав меня. – Ну, я смотрела новости, так что приблизительно представляю всю ситуацию.

– Что ты думаешь по этому поводу? – спросила я, но в ответ было молчание.

Раздался тяжёлый вздох.

– Это всего лишь взгляд со стороны, – начала Сайо. – Но, по логике, Сугаваре незачем было реально запугивать Масаю и остальных. Разве нет?

– Что ты имеешь в виду?..

Я была совершенно сбита с толку.

– Эх, не сердись на меня. Но я чувствую, что такой человек, как Масая, не мог бояться простого школьника. Предполагаю, Сугавара просто привлекал так к себе внимание, но подталкивал его к этому кто-то другой.

– Подталкивал… Возможно ли?

Это была сомнительная теория, но…

– Если предположить, что существовал кто-то ещё, то почему Масая упомянул в предсмертной записке только Сугавару?

Как сложно… Мог ли он не знать об участии третьего лица? Кто-то запугивал его от имени Таку Сугавары? В конце концов, тот ученик ведь находился под пристальным наблюдением весь месяц до смерти Масаи.

Я была в тупике. Мы с Сайо одновременно тяжело вздохнули.

– Не знаю… Говоришь, те трое, над кем так же издевались, дали показания в школе? Что они сказали?

– Что Таку Сугавара издевался над ними. Но не более. Казалось, они были чем-то напуганы и раскрыли лишь часть истории.

– Понятно…

– Думаю, нужно всё же попробовать поговорить с другими школьниками, найти свидетелей. Может, кто-нибудь расскажет об отношениях между Таку Сугаварой и Масаей.

– Возможно…

Сайо на мгновение замолчала, погрузившись в свои мысли. Бывали моменты, когда она внезапно замолкала и уходила в свой собственный мир. Но уже через несколько мгновений раздался решительный голос.

– Хорошо! Канаэ, я помогу тебе в расследовании. Я же тоже общалась с Масаей и не могу оставить всё так.

– Спасибо, я как раз собиралась попросить тебя об этом.

– У меня есть кое-какие догадки. Да и… – Сайо замялась, не решаясь продолжить, но всё же сказала: – Я беспокоюсь о тебе.

Эти нежные слова ничуть не вязались с её дерзким характером.

– Прости, что заставляю волноваться.

– Это естественно, всё же умер младший брат моей подруги детства. Если ты чем-то расстроена, то расскажи мне. Судя по твоим твитам в социальных сетях, ты не в порядке, ещё и недавно рассталась.

– Н-нет, уже всё нормально. Сейчас важнее разобраться в истории Масаи.

– Хорошо…

Рада, что у меня есть друг, который так хорошо меня знает и может помочь. Сердце наполнилось теплотой. Поблагодарив Сайо, я повесила трубку.

С того разговора прошло два дня, и подруга сама позвонила мне.

– Я пробовала пообщаться с родителями, но, как и ожидалось, мне отказали. Правда, некоторые дети всё же готовы что-то рассказать.

На это я больше всего и надеялась.

– И?..

– Всё получилось. Я договорилась за тебя о встрече на вокзале сегодня после занятий. Подъедешь же?

– Конечно! Как и ожидалось от моего секретного оружия!

Я спросила о подробностях. Оказалось, что Сайо в средней школе дружила с одним парнем, младшим брат которого был одноклассником Масаи. Не ожидала, что получится найти кого-то подходящего для расспросов, но её социальные связи сыграли свою роль.

– Не думала, что он согласится. Мне бы точно отказал, едва услышав, что я старшая сестра Масаи…

– Ты слишком честная… Следи за тем, что говоришь, – заметила Сайо, – Ты сможешь расспросить его без присутствия взрослых. Может быть, одноклассникам было известно больше.

– Вся ситуация - сплошная загадка…

– Так узнай правду.

Ещё раз поблагодарив её, я повесила трубку, заварила кофе и задумалась о предстоящей беседе. Но мысли переключились на возможность переезда из моей новой квартиры в старый дом. Во втором семестре первого года обучения в колледже практически нет занятий, возможно, пока лучше жить поближе к средней школе Кузегава, если хочу продолжить расследование.

Спустившись по лестнице, я заметила маму, сидящую в гостиной. Её длинные волосы были собраны, она сидела у компьютера и что-то неистово печатала.

– Мам, что делаешь?

Она подняла голову и устало улыбнулась:

– Интернет.

– Что?

– У нас будет встреча, мы хотим улучшить школьное образование и заставить школу работать усерднее, чтобы не допустить больше никаких жертв в будущем. Я должна принять участие.

Что ж, мать покончившего с собой студента – фигура, к которой могут прислушаться. Её лицо превратилось в скорбную маску, состарив на целые годы.

– Мы должны строго наказать Таку Сугавару. Нужно провести суд над дьяволом, – яростно забормотала он, постукивая пальцами в такт слов. – Масая определённо был убит им. И моя битва с этим чудовищем ещё не окончена. Я не собираюсь прощать его и обязательно разорву на части, доведя до отчаяния.

Я ужаснулась. И такое говорить моя мать… У меня появилось плохое предчувствие.

Парня, с которым меня свела Сайо, звали Коута Като. Он был строен, с длинными конечностями и каким-то обескровленным лицом. Образ довершали полуоткрытый рот и неровно надетые очки.

Мы пришли в кафе с дизайном под старину и полумраком внутри помещения. В место, где одна чашка кофе стоила шестьсот иен.

Он заказал горячий лимонад, а я - кофе. Как только нам всё принесли, я приступила к расспросам:

– Като, можешь поделиться своими впечатлениями от Кишитани и Сугавары?

– Да, – прошептал он.

Я начала с простой темы, догадываясь, что Сугавара был ужасной личностью, но желая получить дополнительные подтверждения этому, а также понять, как Масая вёл себя в школе.

– Масая был очень популярен. Везде участвовал, что-то организовывал, да и оценки получал высокие. Все действительно уважали этого парня, и я в том числе. Не думал, что он станет жертвой издевательств. Казалось, такие ситуации максимально далеки от него.

– Что ж, как и следовало ожидать.

Как и думала.

– А Сугавара?

Като нахмурился и медленно произнёс:

– Хм, Сугавара… Он не то чтобы мрачный парень, но и не весёлый. Не думаю, что его действительно ненавидят, однако почти не замечают его присутствия. Я бы сказал, что он наименее впечатляющий парень в классе…

Вот как? Неожиданно. Судя по тому, что я уже слышала, он должен быть высокомерным и эксцентричным.

Я подняла руку, прервав Като, и сказала:

– Что значит невпечатляющий? СМИ писали о нём так, будто он дьявол воплоти.

– Да, Сугавара действительно жуткий. Мы не знаем, о чём он думает. Но не какой-то студент-хулиган. Он просто глуп и плох в спорте, а ещё любит в одиночестве читать мангу и новеллы во время обеденного перерыва.

– Что-нибудь ещё?..

– Кажется, он просто не интересуется окружающими. Или, вернее, никогда не интересовался

другими. Даже если заговорить с ним, он просто проигнорирует. Но это не антропофобия*. Не знаю, дьявол ли он, но неприятные чувства вызывает точно. Действительно отвратительные.

*П.р.: антропофобия - боязнь людей, независимо от их количества, возраста и пола.

Во время его рассказа я пробовала сопоставить получавшийся портрет с тем, что составила ранее. На самом ли деле Сугавара такой неприметный человек? И что делать с различиями в его описании? Очень любопытно…

Но я оставила обдумывание на потом, ведь главную тему мы ещё не затронули.

Я сделала несколько заметок в блокноте, глубоко вздохнула, насыщая мозг кислородом, сосредоточилась, взяла шариковую ручку и спросила:

– Мог бы ты рассказать мне больше об издевательствах?

Ответ Като оказался очень расплывчатым. Извиняющимся тоном он промямлил, опустив голову:

– Я… вообще не очень уверен насчёт издевательств.

– Что? Ты хочешь сказать, что ударов бутылкой с водой и других историй не было? – попыталась я задать более конкретный вопрос.

Парень покачал головой:

– Не совсем. Просто никто не знал всех подробностей от начала до конца. На самом деле никто не видел издевательств.

– Эм…

Блокнот чуть не выпал из моих рук, я едва успела его схватить, затем склонилась над столом, глядя в лицо Като, и максимально безучастно спросила:

– Что ты имеешь в виду? В онлайн-постах говорилось, что он принуждал людей есть мёртвых пчёл, вонзал иголки в спину…

– Никто не видел этого. Никто не понял, что над кем-то издевались, не говоря уже о том, чтобы засвидетельствовать лично. Ни до тех постов, ни после. Единственный раз был тогда, когда Сугавара ударил Кишитани бутылкой с водой.

Что?..

Я запуталась.

Один парень издевался над четырьмя популярными учениками, но никто не заметил? Такое вообще возможно? Это же просто смешно… Нереально. Ситуация раздражала.

Я взяла два кусочка сахара и бросила в кофе. Он будет очень сладким, но нормально - я сладкоежка. Мысли в голове слегка прояснились.

После глотка кофе я вновь спросила:

– Так были ли издевательства на самом деле?

– Были некоторые признаки, так что всё возможно. Например, кто-то порезал спортивную форму Масаи…

– Признаки, да?

– Маса, Шун, Таку и Кодзи настаивали на том, что над ними издевались, и Сугавара признал это. Учитывая, что обе стороны согласились, видимо, так всё и было.

Я лишь вздохнула - думала, смогу приблизиться к истине, но полностью провалилась. Конечно, это не вина Като, но ситуация всё равно удручала.

При этом я не смогла найти никаких зацепок в доме жертвы, электронной почте и мобильном телефоне. Неудивительно, что полиция и школа опустили руки. Нет прямых доказательств того, что Таку Сугавара довёл Масаю до отчаяния.

Поскольку Като ничего не знал, спрашивать больше было не о чем. Осталось лишь услышать кое-какие подтверждения.

– Тогда, пожалуйста, расскажи мне, что случилось после того, как Сугавара ударил Кишитани бутылкой с водой. Говорят, Таку изолировали.

– Ну, Сугавара и так был один. Ах, но, похоже, над ним стали издеваться какие-то девушки. Он привёл в ярость поклонников Масаи или его друзей. Грязная история. Телеканалы любят транслировать такие негативные стороны школы…

– Хм, негативные стороны?

Като колебался, но всё же продолжил:

– Ещё всю неделю Сугавару заставляли стоять на коленях и выставляли напоказ перед школой.

– Что? – проговорила я застыв.

Мне ничего не было об этом известно. Эти подробности стали неожиданностью, хотя мельком информация и звучала. Говорили, что школа и родительский совет жёстко наказали Сугавару. Но никто не упоминал, что была выбрана столь жестокая и несправедливая мера.

– Целую неделю его заставляли стоять на коленях во время полуденного перерыва между классами третьего и первого годов обучения.

– Но зачем? Расскажи мне всё, что знаешь, Като.

– Полагаю, они боятся Сугавары. Он издевался над одноклассниками, а никто и не заметил. Сейчас, пока все ученики помнят, как выглядит Сугавара, каждый может присматривать за ним.

Звучало логично. Заставить учеников наблюдать за ним, следить за попытками издевательств, о которых не рассказали бы учителям. Но действительно ли было необходимо выставлять его напоказ перед всеми? Корректно ли?..

– Что произошло после? – спросила я, подавив свои чувства. – От стояния на коленях до Масаи. Что происходило до того, как он покончил с собой?

– Ничего необычного. Знаю лишь, что Масая вёл себя странно. Он будто стал прятаться от

других и намного меньше улыбался.

– Потому что Сугавара опять сделал что-то?

– Я же говорил - никто не знает… Все считали, что каждый друг Масаи - враг Сугавары. И никто не понимал, почему Маса сломался. Поэтому и решили, что Сугавара что-то сделал…

Сломался. Мне совсем не понравилось это описание, но я сдержалась и не стала истерить, продолжив расспросы:

– Что делали люди, которые заметили эти изменения?

– Конечно, забеспокоились. Все издевались над Сугаварой и делали всё возможное, чтобы изолировать Масаю и остальных от него. Вся школа защищала Масаю, выступив против Сугавары.

– Никто не встал на сторону Сугавары?

– Н-ну, звучит как-то чересчур… Должно быть, всё же были те, кто жалел его.

Жалость? К Сугаваре?

– Вот как?

Мой тон стал жестче. Я почувствовала, что услышу что-то важное.

Казалось, каждое слово давалось Като с трудом:

– Ну, так могли подумать старшеклассники и младшеклассники, которые ничего толком не знали. Сугавара, стоящий на коленях, мог шокировать. Так что неудивительно. Да и за пределами нашего класса есть те, кто ненавидел Масу.

– Что? Почему?

– Мама Масы очень известна в школе - одна из тех родителей-монстров, которые появляются в новостях. Она часто жаловалась на содержание уроков, или, например, на то, как оцениваются экзамены. Те, кто знал об этом, испытывали к ней отвращение.

Я не слышала об этом раньше!

– Разве мать Кишитани такой человек?

Я изо всех сил старалась подавить свои чувства, впрочем, как поступала на протяжении всего сегодняшнего разговора.

– Она вице-президент родительского комитета. Казалось, даже сам Масая ненавидел её. Она ворчала всякий раз, когда учителя критиковали его за забывчивость или видя на нём царапины. Он мог получить их дома, но она обвиняла спортивный комитет. Маса скрывал от неё многое, ведь если она находила какой-то предлог, то тут же прибегала жаловаться в школу.

– Понятно…

Я услышала ужасающую новость. У меня пересохло в горле. Во времена моей учёбы мама вела себя нормально. Но за эти три года её характер кардинально изменился. Тут же вспомнилось,

как несколько часов назад она бормотала о Таку Сугаваре.

Что произошло? Была ли мама ключом к разгадке всей ситуации? Я должна спросить её, ведь теперь в моих глазах она не случайно вовлечённое кем-то лицо.

Поблагодарив Като, я встала.

Он спросил:

– Эм, я сказал что-то странное? Ты кажешься удивлённой.

– Всё в порядке, не бери в голову. Людям свойственно удивляться.

– А, понятно… Тогда могу я задать ещё вопрос? Ты расследуешь тот инцидент, верно? Поэтому, должно быть, знаешь девушку Масаи. Слышала какие-нибудь новости?

Я повесила сумку на плечо и ответила:

– Нет. Я знаю лишь, что за три дня до того, как Кишитани покончил с собой, она упала с лестницы и до сих пор не пришла в сознание.

– Да… Я тоже знаю только это. Некоторые говорили, что виноват Таку Сугавара, но тогда его отчитывали в учительской…

Раньше я не особо обращала внимание на этот инцидент, так как не знала, какое отношение он имеет к Масае, хоть случай, безусловно, загадочен. Возлюбленная Масаи упала с лестницы за три дня до того, как он покончил с собой, а теперь без сознания. Возможно, это в том числе подтолкнуло его к самоубийству, а может, и нет.

Я ещё раз поблагодарила парня и ушла. Но не сразу поехала домой, желая привести мысли в порядок.

Я не получила никаких сведений о травле, но неожиданно узнала очень важную информацию: Сугавара был вынужден встать на колени перед всеми в наказание, а моя мать стала родителем-монстром.

Я забрела в магазин модной одежды, который часто посещала в старшей школе, затем в пекарню, которая мне очень нравилась, после в торговый район перед станцией. С каждым новым шагом я будто терялась в пространстве. К действительности меня вернул телефонный звонок от Сайо, которой я тут же выложила всю информацию.

– Ты в порядке? – спокойным голосом спросила она меня.

– Да. Чувствую себя намного лучше после того, как рассказала всё тебе. Я в норме…

– Только не делай глупостей.

– Возможно, я не подхожу на роль детектива. В голове полный бардак.

– Это не новость. Что же до твоей мамы…

Сайо спокойно высказала своё мнение, но я не была согласна с нею.

– …

– Канаэ, о чём задумалась?

– Да так, ни о чём… Хм, мама могла что-то скрывать от меня. Но не могу поверить, что она потребовала такого наказания для Сугавары.

Так много тайн. Однако, похоже, я всё же медленно приближаюсь к истине. Всё получится. Я уже начала расследование, встретившись с Като. На очереди моя мама. Нужно взглянуть на ситуацию с разных сторон.

– Это всего лишь зацепка, но правда обязательно выйдет на поверхность. Канаэ, не сдавайся, – ободрила меня Сайо.

Честно говоря, я изо всех сил старалась быть энергичной, но беспокойство не отпускало. Я ощущала его постоянно, хоть и старалась не обращать внимания. В моих руках были лишь мелкие осколки пазла, и нужно было узнать больше. Может, я и была бесполезной старшей сестрой, но…

– Я сделаю всё возможное, ведь это ради Масаи. Если просто оставлю эту ситуацию, моим тревогам не будет конца.

– Вот это настрой, – усмехнулась подруга, затем на секунду задумалась и продолжила: – Канаэ, пришли мне фотографии.

– А?

– Масаи, его запуганных друзей и Таку Сугавары. Должно же быть хоть одно групповое фото или что-то в этом роде. Я хочу взглянуть. Если мы говорим о буллинге, внешний вид - это тоже важный фактор.

– Точно! Подожди.

Я скинула фотографию. На изображении был Масая со смеющимися друзьями и Сугавара в углу, со скучающим видом смотрящий в объектив. Контраст казался поразительным.

Сайо заговорила гораздо более серьёзным тоном, чем обычно:

– Я встречала его раньше. Встречала Таку Сугавару…

Что, она тоже оказалась вовлечена в эту историю?

В тот же день к нам домой прислали изуродованную тушку какого-то кота, вместе с прикреплённым сообщением: «Революция должна продолжаться».

Как и ожидалось, дело сдвинулось.

Медленно, но верно.

http://tl.rulate.ru/book/72173/2738289